

В конце концов Цю Ибо все же вернул меч Ку Жун Цю Линьюю – просто потому, что у него не было времени.

При таком бешеном темпе, когда все буквально выжимали из себя последние соки, какое уж тут время возиться с мечом? Едва закончив работу над оружием для товарищей, Цю Ибо едва успел посидеть в медитации пару часов, как уже пришло время снова браться за тренировки.

Благодаря вчерашнему опыту сегодня все прошло гораздо лучше. К тому моменту, когда солнце достигло зенита, все успешно выполнили задание – тридцать тысяч ударов. После получасового отдыха каждого схватил временный наставник и запер в учебном зале для занятий. Цю Ибо и его друзей отправили к Шу Чжаоину.

Шу-Шицзе была старой знакомой. После недолгого молчания, когда все просто переглядывались, она махнула рукой, отодвинула столы в сторону, сдвинула несколько столов вместе и устроила чаепитие.

- Я никогда никого не учила, – сказала Шу Чжаоин, доставая маленькую печку для чая. Но тут Цю Ибо с привычной ловкостью вытащил из кольца хранения фрукты и соки, так что она тут же отказалась от своей идеи с чаем и взяла стакан сока. Сладковато-кислый вкус разлился по языку, и она даже прищурилась от удовольствия.

- Шицзе, – сказала Линь Юэцин, – с тех пор как я достигла Золотого Ядра, мне кажется, что не могу использовать всю свою силу... Я знаю, что способна на большее, но у меня просто не получается.

- Раньше ты об этом не говорила, – задумалась Шу Чжаоин. – Попробуй заглянуть внутрь себя. Может быть, твое Золотое Ядро недостаточно сконденсировано? Обычно такое случается, если слишком торопиться с прорывом.

Линь Юэцин закрыла глаза и погрузилась в самосозерцание. После этого она замолчала – видимо, уже начала работу над конденсацией Ядра. Остальные не обратили на это внимания и продолжили беседу. Пока никто не начинал бить в гонг, все было в порядке. Медитация опасна только тем, что тебя могут атаковать, но здесь все были своими, так что беспокоиться не о чем.

Шу Чжаоин посмотрела на остальных:

- Вам тоже стоит проверить себя. Золотое Ядро – основа практики, но многие забывают о нем, гонясь только за боевой мощью. Однако с момента основания Базы оно играет ключевую роль.

Остальные задумались, нет ли у них похожих симптомов, и вскоре все закрыли глаза. Только Цю Ибо оставался без движения.

- А ты, младший дедушка-Шисюн, не проверишь себя? – с любопытством спросила Шу Чжаоин.

- Мне не нужно, – улыбнулся Цю Ибо, протирая большую клубнику и протягивая ее ей. – Недавно приходил Истинный Государь Банься. Он сказал, что мое Золотое Ядро очень стабильно и конденсировано. Переусердствовать тоже плохо.

- Верно, – кивнула Шу Чжаоин. – Еще не поздравила младшего дедушку-Шисюна с прорывом в среднюю стадию Золотого Ядра.

- Спасибо, Шицзе, – ответил Цю Ибо.

Они посмотрели друг на друга и вдруг рассмеялись.

- Ох уж эти ранги, - покачала головой Шу Чжаоин. - Младший дедушка-Шисюн, а с братьями Хуайчжэнем (Цю Линьюй) и Инчжэнем (Цю Линьхуай) ты тоже так общаешься?

Цю Ибо огляделся по сторонам, убедился, что никто не подслушивает, и понизил голос:

- Ну... не совсем.

- Хм?

- Я называю их «папа» и «третий дядя», а они называют меня «засранец».

Шу Чжаоин застыла на мгновение, а затем расхохоталась, чуть не подавившись соком. Она достала тарелку с пирожными в форме цветов сливы:

- Я их просто так, от скуки, сделала. Младший дедушка-Шисюн, хочешь попробовать?

Цю Ибо откусил кусочек и скривился.

- Если не нравится, не ешь, - поспешно сказала Шу Чжаоин.

- Нет... - сквозь зубы пробормотал он. - Просто я не знал, что у Шицзе такие кулинарные таланты. Если бы знал, давно бы пришел выпрашивать угощения.

- Ты... ну просто... - Шу Чжаоин снова рассмеялась, доставая еще пирожных. - Бери, ешь, когда захочешь.

Они поболтали еще немного, и тут Цю Ибо спросил:

- Шицзе, а каково это - упереться в потолок?

Шу Чжаоин удивленно подняла брови:

- Ты думаешь, что достиг потолка?

Цю Ибо кивнул:

- Чувствую что-то подобное, но не уверен... Шицзе знает, что я недавно вошел в Золотое Ядро. То, что я сразу перескочил в среднюю стадию, связано с особенностями моей техники. Несколько дней назад я хотел закрыться на медитацию, но не почувствовал никакого прогресса. Тогда у меня и появилось это ощущение.

Это было впервые. Очень странное чувство. Раньше, когда он застрял на пике Очищения Ци, он хотя бы ощущал, что сила растет. Теперь же все иначе.

Его тело было как банка, полностью заполненная камнями. На стадии Базы между камнями оставались щели, и духовная сила, как вода, могла еще немного просочиться внутрь. Но сейчас банка была заполнена до краев, камни плотно прилегли к стенкам, и даже капля воды сразу бы вылилась наружу.

Шу Чжаоин задумалась и наконец кивнула:

- Думаю, ты прав.

- Хотя я не знаю, как тебе удалось совершить два прорыва подряд, но телу нужно время, чтобы адаптироваться, - продолжила она. - Ты с детства любил читать романы, где герои в мгновение ока преодолевали два-три больших уровня... Но в реальности такие случаи, конечно, бывали, но большинство таких людей на этом и останавливались.

Цю Ибо подпер подбородок рукой:

- Я и не стремился специально прорываться. Это мой Шицзу потратил силы, чтобы ввести меня в озарение, и тогда я прорвался.

- Это не ошибка, - согласилась Шу Чжаоин. - В Небесном Списке у тебя будет много возможностей для испытаний... Озарение - вещь, зависящая от судьбы. Не у всех есть шанс его испытать. Чем выше твой уровень, тем больше у тебя шансов выжить в Небесном Списке, даже если временно не будет прогресса.

- Что? - Цю Ибо нахмурился. У него были такие подозрения, но, судя по словам Шу Чжаоин, смертность там была высокой? - В Небесном Списке часто гибнут?

- Обычно нет, - Шу Чжаоин тоже удивилась. - Разве брат Инчжэнь тебе не рассказывал?

Цю Ибо честно покачал головой.

- Каждое соревнование Небесного и Земного Списков проходит под наблюдением старших и великих мастеров со всех четырех регионов, - объяснила Шу Чжаоин. - Обычно все безопасно. Если противник уже проиграл, но кто-то продолжает добивать, его остановят. Однако в каждом Небесном и Земном Списке есть те, кто погибает от рук соперников.

- Некоторые культиваторы умирают от тяжелых ран, другие - из-за того, что их противники практикуют странные и грязные методы. А бывает, что смерть наступает в тот самый момент, когда исход боя уже решен, и даже великие мастера не могут воскресить погибшего. - Шу Чжаоин сделала паузу. - Наша секта Линсяо - великая школа мечников. Наши ученики ходят по миру с одним мечом, и по сравнению с другими культиваторами, у которых множество приемов, мы в невыгодном положении.

Она намекала, что мечники, вероятно, были самой смертоносной группой в Небесном и Земном Списках.

- Но младший дедушка-Шисюн учился у Истинного Государя Циши, так что тебе ничего не грозит, - добавила Шу Чжаоин, а затем серьезно сказала: - Однако в Небесном и Земном Списках участвуют не только праведные пути. Твой соперник будет выбран Небесным Списком, и если тебе попадетсся последователь злого пути, будь осторожен.

- Понятно, - Цю Ибо склонил голову и сложил руки в приветствии. - Благодарю Шицзе за наставления.

Шу Чжаоин слегка отклонилась, приняв лишь половину поклона, и хотела что-то добавить, но тут Цю Ибо загорелся идеей:

- Может, мне пока не тренироваться, а сделать для всех защитные артефакты?

Глаза Шу Чжаоин блеснули, и она улыбнулась:

- Нельзя. Даже если бы я согласилась, Шибо Гучжоу и Лиань ни за что не позволили бы.

Цю Ибо с любопытством посмотрел на нее.

- Мечники почитают меч, - объяснила Шу Чжаоин. - Участие в Небесном Списке - дело второстепенное. Главное - испытать наш характер. Если все будут думать, что у них есть артефакты младшего дедушки-Шисюна как страховка, как же они достигнут ясности Меча? Даже если у них есть все десять частей силы, они смогут использовать лишь семь или восемь. Гнаться за второстепенным и пренебрегать главным - себе дороже.

- Но что, если кто-то погибнет? - спросил Цю Ибо, думая, что человеческая жизнь все же важнее.

Шу Чжаоин посмотрела на него странным взглядом - в нем было что-то между смехом и добротой:

- Такова воля небес. Младшему дедушке-Шисюну не стоит переживать.

Увидев, что Цю Ибо не согласен, она добавила:

- Наверное, ничего не случится. У нас хорошие отношения с Долиной Ста Трав. Они тоже останутся в храме Дагуанмин, и мы вместе отправимся на соревнования. Если кто-то получит рану, сразу ищи учеников Долины.

На самом деле, лидеры всех крупных сект уже все продумали. Именно поэтому на такие соревнования всегда отправляются Истинные Государи. Во-первых, чтобы защититься от тех, кто может воспользоваться ситуацией в пути, а во-вторых, чтобы предотвратить убийства ключевых учеников на арене. Если что-то пойдет не так, Истинные Государи сразу же вмешаются.

Но это уже другая тема. Когда ученики поколения Цю Ибо поучаствуют в нескольких Небесных и Земных Списках, они сами все поймут. Сейчас говорить им об этом - только портить настроение.

Они еще молоды. В Небесном и Земном Списках слишком много подводных камней. Им не нужно знать все это. Достаточно понимать, что Списки - это место, где можно проверить свои знания и показать себя. Остальное - забота старших.

Шу Чжаоин боялась, что введет Цю Ибо в заблуждение, и добавила:

- Младший дедушка-Шисюн, позволь мне сказать кое-что дерзкое. Ты стоишь на двух путях, в отличие от нас. Если на арене дела пойдут плохо, не скупись на свои артефакты.

Цю Ибо улыбнулся:

- Спасибо за заботу, Шицзе. Я очень дорожу своей жизнью, так что не буду. Я вот что придумал: сначала я буду вести себя как чужак из бессмертных садов, который, хоть и состоит в Линсяо, на самом деле мастер артефактов. Если мне повезет дожить до поздних стадий, и кто-то сломает мои артефакты, я внезапно достану меч - вот это будет эффектно!

Шу Чжаоин: «...»

Слово «дожить» было подобрано просто прекрасно. Ей так хотелось рассмеяться, но сейчас это было бы неуважительно. Надо сдержаться!

Цю Ибо продолжил:

- Или наоборот? Сначала меч, а если ничего не выйдет, тогда артефакты? Но тогда не будет эффекта неожиданности...

- Какого эффекта?

- Ну смотри, - оживился Цю Ибо. - Я выхожу на арену, все видят, что я из Линсяо, но при этом мастер артефактов. Скорее всего, решат, что я неудачник, который не смог стать мечником и подался в мастера. А потом я достаю меч, и все понимают, что я не неудачник, а гений, освоивший оба пути. Эффект неожиданности! А если я сначала покажу меч, а потом артефакты, все подумают, что я не чистый мечник, раз ношу с собой артефакты. Ну или что в этом нет ничего особенного - многие носят пару артефактов. Так не так впечатляет.

Шу Чжаоин фыркнула, издав звук, похожий на гусиный гогот, и, трясаясь от смеха, сказала:

- Ну, как хочешь, младший дедушка-Шисюн...

Он говорил так убедительно, что она даже не могла возразить!

В этот момент Линь Юэцин очнулась от медитации и, увидев, как Шу Чжаоин смеется, спросила:

- Шицзе, о чем вы? Ты так смеешься, что макияж поплыл.

Шу Чжаоин вскрикнула, достала зеркало и тут же начала поправлять косметику.

В конце концов, краситься - это для себя. Она могла пострадать, но ее макияж - никогда!

Цю Ибо впервые видел, как взрослая женщина-культуратор поправляет косметику, и с любопытством наблюдал. Шу Чжаоин взяла тонкую кисть, обмакнула ее в румяна, и у нее возникло желание разукрасить и его. Но потом она вспомнила, что он уже не ребенок, и нельзя просто так его хватать и играть с ним. С сожалением она коснулась кистью его пальца, оставив красное пятнышко:

- Это киноварь и сосновая смола. Может, придумаешь, как это улучшить?

Цю Ибо смочил другой палец и растер пятнышко, превратив его в подобие лепестка. Хм... К счастью, культураторы почти не потеют, и сальные железы на лице работают умеренно, иначе такая водостойкость давно бы закончилась.

- У меня есть идея, - сказал он. - Шицзе, подождите меня полдня.

Шу Чжаоин как раз подводила глаза и кивнула:

- Иди.

Цю Ибо радостно отправился к себе. В конце концов, он уперся в потолок, утром тренировался с остальными, так что теперь мог спокойно заниматься ерундой.

Такой момент нельзя упускать.

Незаметно пролетело двадцать дней. Сегодня был редкий выходной - после тренировки с мечом занятий не было, и все собрались на палубе, любуясь пейзажем.

И не просто так – они достигли границы между восточным и южным регионами и скоро придут в храм Дагуанмин.

Перед ними раскинулись бескрайние зеленые горы, окутанные туманом. Вдали извивалась изумрудная река, но больше всего поражал гигантский каменный Будда высотой с гору. Он сидел в позе лотоса, склонив голову, и в лучах заката казалось, что это сам Будда сошел на землю, озаряя все вокруг золотым сиянием.

Все замерли, потрясенные. В душе у каждого что-то шевельнулось, но в то же время было странно спокойно.

Вскоре корабль проплыл мимо статуи, и взорам открылся огромный храмовый комплекс. Белоснежная лестница вела от ворот храма к подножию горы, и даже с такого расстояния было видно, как там кипит жизнь.

- Не думала, что в Дагуанмин таклюдно, – сказала Цю Лули.

- Думаю, это нижний храм Шифо, – предположил Цю Ибо. – Мы как раз на границе, должно быть, это мир смертных.

- А... – Цю Лули оживилась и шепнула Линь Юэцин: – Давай потом сбежим сюда... Помолимся, ладно?

- Если хочешь помолиться, разве Дагуанмин не лучше? – не удержался Цю Ибо.

- А ты не смей приходить! – огрызнулась Цю Лули.

Конечно, Цю Ибо не мог не пойти. Сестра быстро успокоилась и даже начала строить планы:

- Надо найти монаха и спросить, когда тут больше всего народу...

За несколько минут они обсудили все детали побега, вплоть до того, что сказать привратнику. Чтобы не быть единственными виноватыми, они решили вовлечь в это Гу Чжэня, Вэнь Игуана и остальных – так безопаснее.

Еще через полдня они наконец прибыли в Дагуанмин.

В знак уважения корабль приземлился у подножия горы, и все вышли. На площади перед воротами их уже ждали десятки монахов. Во главе стоял старец в красной рясе с длинной седой бородой. Увидев гостей, все монахи сложили ладони и произнесли:

- А-ми-то-фо. Этот старец – Минсинь, настоятель храма Хунфа. Приветствую вас, дарители.

Ученики почтительно поклонились, как и Гучжоу-Чжэньцзюнь с остальными.

- Вы слишком любезны, – спокойно сказал Гучжоу-Чжэньцзюнь. – Прошу.

- Прошло сотни лет, а Гучжоу-Чжэньцзюнь все так же немногословен, – улыбнулся Минсинь, явно подтрунивая. Гучжоу-Чжэньцзюнь лишь слегка поморщился:

- Вы шутите, мастер.

Цю Ибо удивился. Этот мастер явно был важной персоной – в других случаях его Шицзу даже не удостоил бы собеседника ответом.

- Мастер, вы что, только моего Шисюна видите? - вмешался Лиань-Чжэньцзюнь. - Мы тоже не виделись сотни лет.

- Мастер Минсинь - великий мастер пиковой стадии Великого Посвящения, - тихо объяснила Шу Чжаоин. - Он вступил на путь очень давно. Когда Шибо Гучжоу и другие приезжали на соревнования Небесного и Земного Списков, он уже был великим мастером.

Цю Ибо и остальные кивнули, проникшись еще большим уважением.

Минсинь повернулся к Лиань-Чжэньцзюню с доброй улыбкой:

- Старец не смотрит на Лиань-Чжэньцзюня не просто так. Если я на тебя посмотрю, павлины в моем дворе потом ко мне не подойдут.

Лиань-Чжэньцзюнь смущенно покраснел:

- Мастер, я уже дедушка-Шицзу, хоть немного приличия! Да и того павлина я не один ел, Шисюн тоже участвовал!

Минсинь рассмеялся и посмотрел на Цю Линьюя:

- Как говорится, среди молодежи есть таланты. Твой брат не приехал?

- Мастер, брат недавно достиг стадии Превращения Духа в Пустоту и сейчас в секте на закрытой медитации, - почтительно ответил Цю Линьюй.

Минсинь одобрительно кивнул, поглаживая бороду:

- Ладно, хватит воспоминаний. Ученики стоят, пойдете в гору.

- Это вы нас задержали, - улыбнулся Лиань-Чжэньцзюнь.

Минсинь промолчал и повел всех вверх по лестнице.

Она казалась бесконечной, чем-то напоминая лестницу в Линсяо, но теперь все были культиваторами, и подъем давался легко. Минсинь шел неспешно, и все поднялись к воротам храма, даже не запыхавшись.

Минсинь оглядел учеников, выстроившихся в ровную линию, и сказал Гучжоу-Чжэньцзюню:

- Похоже, в этот раз Линсяо снова добьется многого.

- Не лучших мы бы не взяли, - ответил Лиань-Чжэньцзюнь, тоже взглянув на учеников. - Но они и правда молодцы.

Эта горная тропа, ведущая в Дагуанмин, тоже имела свою функцию. Как и дорога вопрошания сердца в Линсяо, она проверяла учеников: те, у кого нечистые помыслы, не могли подняться; те, кто слаб духом, не могли подняться.

В прошлые разы пару учеников тропа возвращала обратно, но в этот раз все дошли до конца. Лиань-Чжэньцзюнь был горд.

Мало кто из сект решался вести учеников по этой дороге - слишком боялись, что многих развернут, и тогда позор будет на весь регион.

Минсинь провел их внутрь. За воротами находился просторный двор, где несколько монахов в желтых одеждах подметали землю. Увидев гостей, они слегка поклонились и продолжили работу.

Чуть дальше стоял величественный Зал Великого Героя с шестнадцатью дверями. Истинные Государи вошли первыми, вознесли благовония и поклонились, а за ними последовали ученики.

Цю Ибо тоже участвовал.

Это не означало, что они принимали буддизм. Просто, войдя в чужой храм и собираясь здесь жить, нужно было проявить уважение.

Хотя они принадлежали к разным учениям – даосизму и буддизму, – между ними не было вражды, только взаимное уважение.

После этого всех отвели в гостевые покои. Гучжоу-Чжэньцзюнь и Лиань-Чжэньцзюнь отправились с Минсинем, а Цю Линьюй остался с учениками.

Комнаты были не очень большие, но каждому хватило своей кельи. По старой привычке Цю Ибо поселился с Цю Хуайли, Вэнь Игуаном и остальными. Устроившись, он заскучал.

В первый день без указаний было неловко просто так бродить по храму, но и сидеть без дела тоже не хотелось.

Цю Ибо выглянул наружу и увидел, что многие ученики уже начали тренироваться с мечами или медитировать. Похоже, он один тут такой – как на экскурсии, мечтающий посмотреть достопримечательности.

Печально.

Пришлось закрыться в комнате и развлекаться с артефактами.

Но не прошло и часа, как снаружи раздался спор. Цю Ибо нахмурился и вышел:

- В чем дело?

В первый же день ссориться – не стыдно?

- Приветствую Шисюна Цю.

- Шисюн Цю, вы пришли!

Трое младших учеников стояли перед ним. Один из них был красный от злости.

- Говори, – приказал Цю Ибо.

- Шисюн, я не хотел ссориться, но эти двое... Они уничтожили всю мою одежду! Как мне не злиться?

Уничтожили одежду?

Цю Ибо нахмурился. Что за детский сад?

- Почему?

- Шисюн Цю, вы не знаете, но этот человек коварен, - сказали двое других. - Во внешних воротах он уже прославился, а теперь будет жить с нами в одном дворе. Мы не могли с этим смириться.

- У вас есть доказательства?

Ученики переглянулись:

- ...Нет.

- Хорошо, - холодно сказал Цю Ибо. - Вы знаете, какое наказание положено за клевету на товарищей по секте?

Идиоты. На корабле молчали, а тут начали. Правы они или нет, позорят секту.

Неужели нельзя было потерпеть? Или хотя бы поменяться местами с кем-то, если так не вмоготу?

Настоящие дебилы.

- Заходите внутрь, - сказал Цю Ибо. - Остальные разойдитесь. Если услышу хоть слово об этом, будете наказаны по уставу.

<http://bllate.org/book/14686/1310384>